

Дверь в комнату была плотно закрыта, снаружи не доносилось ни звука.

Сун Чжэньцзинь сидел за столом, на котором лежало несколько медицинских книг. Он жестом пригласил Е Ишу сесть.

— Есть дело? — спросил Е Ишу.

— Хочу лишь рассказать тебе о семье Сун, — ответил Сун Чжэньцзинь.

Е Ишу не горел желанием это слушать.

— В двух словах, — заметив, как он слегка нахмурился, Сун Чжэньцзинь невольно улыбнулся и смягчил тон.

Е Ишу, увидев это, сел, чтобы выслушать.

— В семье Сун всё просто: мой отец Сун Чжунхэ, мачеха Чжоу Ай и сводный брат Цуй Дин. Отец редко бывает дома, хозяйством занимается мачеха.

— Я не близок ни с мачехой, ни со сводным братом. Живи здесь так же, как жил у себя, никто тебя не будет ограничивать. Не слушай, что говорят другие, просто делай своё дело.

Е Ишу кивнул. Он не понимал, зачем доктор Сун, зная, что он здесь ненадолго, утруждает себя этими объяснениями, но принял его доброту.

Пока они разговаривали, кто-то пришёл.

Сун Чжэньцзинь вышел открыть дверь, а Е Ишу тем временем разложил свою одежду. У него был всего один узелок, и он не хотел смешивать свои вещи с вещами Сун Чжэньцзиня. Оглядев комнату, он не нашёл подходящего места и положил узелок в изножье кровати.

Ему на глаза попала стёганая куртка Сун Чжэньцзиня, которую он носил раньше, и он решил её постирать. Но, поискав свою одежду, которую он носил в доме Сун, он её не нашёл.

Он вышел с курткой в руках и увидел, что Сун Чжэньцзинь уже взял свой медицинский ящик и собирается уходить с пришедшим за ним человеком.

— Доктор Сун! — окликнул его Е Ишу.

Сун Чжэньцзинь и родственник больного одновременно обернулись.

Е Ишу не видел ничего странного в своём обращении. Он быстро подошёл к Сун Чжэньцзиню.

— Где моя одежда, которую я здесь носил?

Сун Чжэньцзинь, увидев в его руках свою куртку, почувствовал, как дрогнули его ресницы.

— Я постирал её, она в шкафу.

— О, спасибо, — сказал Е Ишу и повернулся.

«Сун Чжэньцзинь — хороший человек», — подумал он.

Уши Сун Чжэньцзиня залились румянцем, но лицо его оставалось спокойным.

— Пойдёмте, — сказал он своему спутнику.

— А! — тот с любопытством переводил взгляд с Сун Чжэньцзиня на Е Ишу. «Это, должно быть, новоиспечённый фулан доктора Сун. Почему же он так официально к нему обращается? Доктор Сун...»

Во дворе семьи Сун был колодец. Зимой вода была ледяной, но колодезная — тёплой.

Е Ишу опустил куртку Сун Чжэньцзиня в таз, налил воды и натёр мылом. Он уже собирался стирать, как из соседней комнаты вышла Чжоу Ай с охапкой одежды и, не говоря ни слова, положила её рядом с ним.

Е Ишу замер. Рукава его рубашки были засучены, обнажая белые, не знавшие солнца руки.

Он сидел на низкой скамейке и смотрел на женщину, положившую бельё.

Чжоу Ай слабо улыбнулась ему.

— Муж старшего сына, я вижу, ты как раз стираешь, так постирай заодно и моё.

Е Ишу нахмурился.

Голос у женщины был тихий, но не от робости или слабости, как у его матери. От её тона ему

стало не по себе, словно по телу забегали муравьи.

Он молча, с силой принялся тереть одежду в тазу. Мыльная пена полетела во все стороны, и женщина поспешно отскочила.

— Муж старшего сына...

— У меня есть имя, — недружелюбно бросил Е Ишу.

«Что за причуды, будто у неё рук нет постирать».

Чжоу Ай была из дальней деревни и не знала нрава Е Ишу. Испугавшись его колючего взгляда, она, пристыженная, подхватила свою одежду и юркнула в дом.

— Мама... почему ты снова принесла одежду? — Цуй Дин был крепким, бойким мальчиком. Его мать заперла его в комнате, но он не мог усидеть на месте и тыкал во всё своим маленьким деревянным мечом.

Чжоу Ай покачала головой и положила намеренно приготовленную одежду на кровать. Глядя на гээр, стирающего во дворе, она сжала пальцы.

— Дин'эр, иди поиграй на улице.

Мальчик только этого и ждал. Взмахнув мечом, он выбежал во двор.

Е Ишу прополоскал одежду, и тут же к нему подбежал А-Хуан, лежавший на кухне, лениво потянулся и завил хвостом.

Е Ишу вылил воду из таза и набрал свежей.

Вдруг он почувствовал холодок на шее. Обернувшись, он увидел мальчика, который окунул свой деревянный меч в ведро и, скалясь в беззубой улыбке, брызгал на него.

Сначала женщина, теперь этот ребёнок. Похоже, жизнь в доме Сун не так уж безоблачна.

— Получай! — крикнул Цуй Дин, и меч, разбрызгивая бесчисленные капли, полетел на него.

Е Ишу отступил на несколько шагов.

— Мальчик, перед доктором Сун ты себя так не ведёшь, верно?

Мальчик, хихикая, вытащил меч и погнался за А-Хуаном.

Е Ишу вернулся к тазу и вытер мокрую скамейку. Вдруг он услышал жалобный визг А-Хуана. Оглянувшись, он увидел, что мальчик схватил собаку за хвост и изо всех сил бьёт её мечом по голове.

Звук был такой, будто стучат по деревянной рыбке.

Терпение Е Ишу лопнуло. Он схватил мальчика за шиворот и, подняв его в воздух, спокойно произнёс:

— Ещё раз напраказничаешь, я тебя подвешу.

— Что ты делаешь! Муж старшего сына, зачем ты бьёшь его?

Е Ишу, сделав вид, что собирается схватить метлу, с отвращением сказал:

— Я не только его побью, я и тебя побью.

Метла действительно была пущена в ход, и Чжоу Ай, не смея больше провоцировать, схватила сына и утащила в дом.

Е Ишу презрительно фыркнул, бросил метлу и потрепал за ушами скулящую жёлтую собаку, которая тёрлась о его ноги.

— Ещё раз меня достанете, я вас ножом порежу! — бросил он и, сев на скамейку, с треском принялся тереть стёганую куртку.

Чжоу Ай, сидя в комнате, слышала его угрозу и прижала руку к груди.

«И угораздило же привезти такого свирепого фулана».

Она не могла его укротить, о каком авторитете свекрови могла идти речь.

Чжоу Ай не была законной женой Сун Чжунхэ. Она сама пришла к нему с сыном.

Её первый муж умер, и она не могла прокормить сына в одиночку. Узнав, что сын Сун Чжунхэ — это Сун Чжэньцзинь, у которого впереди большое будущее, она нашла способ привязать к себе Сун Чжунхэ.

Жизнь в его доме была неплохой, еда и одежда были. Она была единственной женщиной в доме и взяла на себя всё хозяйство.

Но со временем она поняла, что ни отец, ни сын не принимают её и её ребёнка всерьёз. Она забеспокоилась и, увидев, как тепло Сун Чжэньцзинь относится к своему фулану, решила установить свои порядки с Е Ишу.

Но порядки установить не удалось, а её, наоборот, припугнули.

Чжоу Ай сжала руки.

«Откуда родом этот муж старшего сына? Надо бы разузнать».

Снаружи никто не мешал, и Е Ишу быстро закончил стирку. Он хорошенько отжал одежду и повесил на верёвку сушиться. Через несколько солнечных дней можно будет снимать.

Постирав, Е Ишу не стал сидеть без дела.

Воспользовавшись тем, что есть время, он решил пойти в горы.

— А-Хуан, пойдём.

Он позвал подросткового жёлтого пса, и тот, виляя хвостом, последовал за ним.

Подняться в горы из деревни Шанчжу было легко.

Не успел Е Ишу сделать и нескольких шагов вглубь леса, как услышал лай. Увидев, что А-Хуан провалился в яму, Е Ишу раздвинул кусты и подошёл к краю.

Рядом росло высокое дерево, похожее на акацию. Пёс выпрыгнул из ямы, и Е Ишу вдруг почувствовал, что это место ему знакомо.

Он поднялся, под ногами зашуршало.

Палкой он разгрёб сухие листья и землю и увидел два полусасыпанных землёй фарфоровых пузырька. Пробки на них уже истлели, а сами пузырьки потускнели.

Е Ишу сделал несколько шагов вперёд, обернулся. Солнце мягко светило, тихо шумел ветер.

Е Ишу усмехнулся. Он тонко изогнул брови, и тёмные волосы скользнули по его щеке.

«Неудивительно, я же сам когда-то падал в эту яму».

— А-Хуан, за мной, — он повернулся и побежал вниз по склону. Места становились всё более знакомыми, пробуждая воспоминания.

В детстве он упал в глубокую яму в горах, и, к счастью, его спас какой-то юноша. Тогда он подвернул лодыжку и заставил юношу снести его с горы.

Юноша сказал, что принесёт ему лекарство и оставит у той ямы.

Он тогда не поверил.

Но, увидев эти фарфоровые пузырьки... кто знает, может, это и не совпадение.

Е Ишу почувствовал укол ностальгии и с улыбкой пробормотал:

— Не мог же он засыпать ту яму, чтобы она стала такой.

Неожиданная прогулка в горы пробудила детские воспоминания.

«А тот юноша... — Е Ишу приподнял бровь, — похож на доктора Сун».

А-Хуан был охотничьей собакой, и Сун Чжэньцин научил его распознавать травы. Е Ишу видел, как он гоняется за дикими кроликами, а через некоторое время начинает скрести лапой землю и лаять, подзывая его.

Е Ишу давно не чувствовал себя в горах так легко. Он погладил мягкое ухо пса и подобрал траву, которую тот нашёл.

— Надо бы и мне завести собаку.

В горах время летит незаметно. Нагулявшись, Е Ишу с А-Хуаном вернулся в дом Е.

— Папа, мама! Доумяо!

Он толкнул дверь, и А-Хуан, неотступно следовавший за ним, вошёл во двор и принялся всё обнюхивать, словно изучая новую территорию.

Доумяо, услышав голос брата, тут же выбежал.

— Брат! Ты снова вернулся!

Е Ишу дал ему щелбан.

— Что значит «снова»? Здесь так близко, я зашёл по пути из гор.

Ши Пулю, которая утром ещё тосковала по ушедшему гээр, к вечеру снова его увидела.

— Я сейчас приготовлю гээр поесть, — радостно сказала она.

Доумяо, как обычно, вцепился в рукав Е Ишу и, качая его, спросил:

— Брат, ты сегодня останешься ночевать дома?

— Почему бы и нет, — ответил Е Ишу.

Раз уж он пришёл в дом Е, ему было лень возвращаться.

Е Ишу помог матери разделить добычу. Увидев, что Ли Сынян снова вышла из дома и уже собиралась его отругать, он вдруг повернулся и пристально на неё посмотрел.

Ли Сынян вздрогнула и поспешно скрылась.

«Почему этот злой дух снова вернулся!»

Ужин был готов. Семья Е Ишу сидела в комнате и ела. На середине ужина Е Чжэнкунь спросил:

— Гээр, ты сегодня вернёшься?

Е Ишу взглянул на тёмное небо.

— Стемнело, не хочу идти.

— Хорошо, тогда я постелю тебе, — Ши Пулю была рада, что гээр останется дома.

Но Е Чжэнкунь добавил:

— Гээр, а ты доктору Сун сказал?

Е Ишу замер, потом медленно поднял голову и смущённо улыбнулся.

— Забыл.

— А его семья знает?

— Не говорил.

— Ах ты, гээр... Раньше, когда ты уходил из дома, всегда предупреждал, почему же сейчас не сказал? Вдруг они будут волноваться.

Е Ишу ответил:

— Мы же с ним чужие люди. Он сам сказал, что я могу делать в доме Сун всё, что захочу.

— Свёкор, свекровь, — внезапно раздался за спиной голос.

Е Ишу вздрогнул.

Вся семья вышла на улицу. Они и не думали, что Сун Чжэньцинъ придёт за ним.

Е Ишу стоял под навесом и смотрел, как доктор Сун в своём синем халате медленно приближается. Фонарь в его руке висел у бедра, и полы одежды слегка колыхались.

— Не нашёл его дома, пришёл забрать.

Е Ишу на мгновение потерял дар речи.

Он вдруг перестал понимать, что на уме у доктора Сун.

Они поженились по недоразумению и договорились разойтись через некоторое время. Просто формальные муж и жена. Даже если доктор Сун так чтит обычаи, он не обязан был заходить так далеко.

И его родители ведь знают, как обстоят дела.

Первым опомнился Е Чжэнкунь.

— Ели уже? Проходите, поужинайте с нами.

Сказав это, он бросил строгий взгляд на Е Ишу.

— Гээр, быстро ешь и иди с доктором Сун. В следующий раз, когда уходишь, предупреждай, не заставляй людей бегать за тобой.

Е Ишу почувствовал свою вину и послушно кивнул.

— Я понял, папа.

А-Хуан, увидев хозяина, поднял голову от миски, которую ему дала семья, облизнулся и, виляя хвостом, принялся ластиться к ногам Сун Чжэньцзиня.

Сун Чжэньцзинь сел за стол. Услышав, как Доумяо поздоровался с ним, он кивнул и присоединился к ужину.

После ужина небо стало совсем чёрным, звёзды были редкими.

Е Ишу взял фонарь и вышел из дома вместе с Сун Чжэньцзинем. У ворот он увидел ослика, стоящего во дворе.

Фонарь повесили на повозку. Е Ишу, стоя позади Сун Чжэньцзиня и наступая на его тень, сказал:

— Тебе не нужно было приходить за мной. Но всё равно спасибо.

— Я должен был, — ответил Сун Чжэньцзинь.

Холодный ветер шевелил повозку, издавая лёгкий скрип.

Е Ишу сидел в повозке. Сквозь развевающуюся занавеску он видел спину Сун Чжэньцзиня, правящего ослом.

Вспомнив наставления отца, он сказал:

— Завтра я поеду в уезд.

— Мне тоже нужно, — ответил Сун Чжэньцзинь.

Он искоса взглянул на А-Хуана, который сидел рядом, выпрямившись. Положив руку на спину пса, он сказал:

— А-Хуан хорошо знает горы, в следующий раз, когда пойдёшь, бери его с собой.

— Я нечасто хожу в горы. Но сегодня он нашёл много трав, посмотришь потом, пригодятся ли.

— Хорошо, — в глазах Сун Чжэньцзиня, отражавших свет колеблющегося фонаря, промелькнула улыбка.

Так, болтая, они доехали от деревни Сялинь до деревни Шанчжу.

Осёл въехал во двор семьи Сун. Сун Чжэньцзинь отцепил повозку, отвёл осла в сарай и насыпал ему травы.

Во дворе никого не было, Чжоу Ай тоже не выходила. Одежда с верёвки была снята.

Е Ишу не стал задерживаться и, прибравшись, вместе с Сун Чжэньцзинем пошёл в свою комнату спать.

На следующее утро они проснулись почти одновременно.

Предыдущие несколько дней готовил Сун Чжэньцзинь, и Е Ишу чувствовал себя неловко. Сегодня утром он встал и сам испёк несколько лепёшек.

Он подумал, что, когда поедет в уезд, нужно будет купить немного зерна и оставить в доме в качестве платы за еду.

Зимним утром стоял густой туман, окутавший горную деревню белой пеленой.

Побродив немного на улице, ресницы покрывались капельками воды. Стоило моргнуть, как по лицу пробегал холодок от растаявшей влаги.

За эти несколько дней он заметил, что Сун Чжэньцзинь редко ест вместе с теми двумя. Только если время совпадает.

Поэтому он приготовил еду только на них двоих.

Они встали рано, поели, прибрались и вышли.

Сегодня Сун Чжэньцзиню нужно было принимать пациентов в уезде. Из деревни до уезда идти всё утро, так что, выйдя рано, они как раз к полудню будут на месте.

После того как они уехали, во двор семьи Сун прокрался Сун Чжунхэ.

Увидев, что Чжоу Ай сидит у печи и что-то говорит своему маленькому сыну, Сун Чжунхэ высунулся из-за плетня и поманил её.

Чжоу Ай подошла, и Сун Чжунхэ, озираясь, как вор, прошептал:

— Чжэньцзинь и его фулан дома?

— Уехали некоторое время назад. В уезд.

Сун Чжунхэ удивлённо приоткрыл рот.

— Вместе?

Чжоу Ай кивнула.

В глазах Сун Чжунхэ промелькнула радость.

— Как они ладят в эти дни? Мой сын не сердится?

— Где уж там сердиться, я вижу, он о нём очень заботится, — ответила Чжоу Ай.

Сун Чжунхэ выпрямился, отряхнул свою пропахшую кислятиной одежду и с важным видом вошёл во двор.

Он обошёл вокруг комнаты Сун Чжэньцзиня и, чем больше думал, тем больше радовался. Похоже, в этот раз он всё сделал правильно, и сын не будет на него злиться.

Он с удовлетворением размышлял об этом, не замечая, как Чжоу Ай следит за ним взглядом. Она протянула руку, чтобы коснуться его одежды.

Сун Чжунхэ нахмурился и отстранился.

— Что ты делаешь?

Чжоу Ай смущённо улыбнулась.

— Я смотрю, одежда у тебя грязная, надо бы постирать.

— Не нужно, — ответил Сун Чжунхэ.

Чжоу Ай, переводя взгляд, торопливо сказала:

— Ты голоден? Я приготовлю тебе поесть. Как раз капуста в огороде выросла, я пожарю...

— Не нужно, я ненадолго, скоро уйду, — сказал Сун Чжунхэ.

Он смотрел на Чжоу Ай без особой теплоты. Он женился на ней, потому что она обманом затащила его в одну комнату, когда он был пьян.

Просто он видел, как тяжело ей живётся одной с ребёнком, и, подумав, что дома некому хозяйничать, согласился её впустить.

Сейчас все мысли Сун Чжунхэ были заняты сыном.

Осмотрев дом и убедившись, что Чжоу Ай поддерживает порядок, он отхлебнул вина из тыквенной фляги на поясе и, бросив мимолётный взгляд на полуразрушенную часть дома, отвернулся и поспешно покинул двор.

В уезде, когда Е Ишу и Сун Чжэньцзинь приехали, густой туман уже рассеялся.

Уезд был полон жизни. По обеим сторонам улицы торговцы зазывали покупателей, и ароматы всевозможной еды дразнили проголодавшихся путников.

Е Ишу готовить не умел, и утренние лепёшки получились такими сухими, что их едва можно было проглотить. Пришлось размачивать их в горячей воде.

Сейчас Сун Чжэньцзинь, припарковав повозку у медицинской лавки, обратился к нему.

— Хочешь есть?

Е Ишу потёр живот.

— Собирался пойти. Вместе? — он спросил это просто так, но Сун Чжэньцзинь кивнул.

Е Ишу пришлось взять его с собой.

В этот раз он выбрал другую лавку, где подавали лапшу. Миска простой лапши с яйцом и несколькими листочками зелени. Пахло ароматно, но порция была небольшой.

Они сидели друг напротив друга, оба красивые и привлекающие внимание. Люди, узнававшие Сун Чжэньцзиня, с улыбкой приветствовали его:

— Доктор Сун!

Сун Чжэньцзинь кивал в ответ.

Но один, посмелее, спросил:

— А это ваш фулан?

Сун Чжэньцзинь взглянул на Е Ишу.

— Говори как хочешь, — сказал тот.

Тогда Сун Чжэньцзинь, повернувшись к любопытному, ответил:

— Да.

Человек, получив ответ, удовлетворённо удалился. «У доктора Сун появился фулан! Сколько же незамужних гээр и девушек в уезде будут убиты горем!»

Е Ишу не придавал этому значения. Вспомнив, за чем он приехал в уезд, он спросил:

— В вашей медицинской лавке есть корица, бадьян, вот это всё?

— Всё есть, — ответил Сун Чжэньцзинь.

— Отлично.

— Тебе эти травы зачем?

Е Ишу, взяв две пары палочек, ополоснул их в кипящей воде.

— Хочу заняться небольшим бизнесом, подкопить денег.

— Хочешь готовить лечебные блюда? — Сун Чжэньцинзнь подумал, что мог бы помочь.

Е Ишу саркастически усмехнулся.

— Ты же видел, как я готовлю, какие уж тут сложные блюда.

— Если понадобится моя помощь, только скажи, — предложил Сун Чжэньцинзнь.

— Спасибо, — вежливо ответил Е Ишу.

— Я должен, — снова сказал Сун Чжэньцинзнь.

«Опять это "должен"». Е Ишу не понимал, что он ему должен, учитывая их отношения.

Поев лапши, они разошлись.

Говоря о бизнесе, Е Ишу решил начать с самой простой еды.

Он видел, как у школы процветала торговля острыми шашлычками или чем-то вроде «бобоцзи».

Для этого не нужно было ни печи, ни тележки. Достаточно было заранее нанизать на палочки овощи, сварить их и замочить в ароматном соусе.

Даже три-четыре ломтика овощей на палочке можно было продать за одну монету.

Главное в этом деле — вкус, который зависел от рецепта соуса. Но готовилось всё просто.

Е Ишу обошёл несколько лавок со специями. Он увидел, что здесь продаются и перец чили, и зира, но цены были высокими — больше ста вэней за лян.

Е Ишу купил кунжут, перец чили, порошок зиры. Затем он вернулся в медицинскую лавку и взял немного корицы, бадьяна и других ароматных трав...

Когда все необходимые специи были собраны, можно было начинать.

Но сначала нужно было провести пробу.

Е Ишу заодно купил мяса и овощей, а увидев на рынке сушёные морские водоросли и другие морепродукты, взял и их.

Сам он готовить не умел, но его мать была отличной кулинаркой. Он решил отнести всё ей, чтобы она подобрала наилучшее сочетание специй.

Пробродив по уезду почти час, Е Ишу решил возвращаться один. Он подошёл к двери комнаты, где принимал Сун Чжэньцзинь, со своими покупками.

Дождавшись, когда выйдет пациент, Е Ишу уже собирался заговорить, но Сун Чжэньцзинь пригласил его войти.

— Садись, — сказал он.

Е Ишу прошёл за ширму и сел.

Сун Чжэньцзинь встал и налил ему чаю.

Приёмная казалась маленькой, но за ширмой скрывалась целая комната. Здесь была кушетка для отдыха, деревянный стол и несколько стульев — всё как в настоящей жилой комнате.

Сун Чжэньцзинь протянул ему чашку.

— Ты можешь отдохнуть здесь, поспать немного, а потом мы уедем.

— Я собирался сейчас, — ответил Е Ишу.

Сун Чжэньцзинь замер, затем, поглаживая чашку, сказал:

— Хорошо.

Е Ишу залпом выпил чай и поднялся вместе с Сун Чжэньцинем.

Выйдя из медицинской лавки, он нашёл повозку. Прождав почти полчаса, пока соберутся люди, он, качаясь, поехал обратно в городок, где купил ещё немного риса, а затем нанял повозку до деревни Шанчжу.

Добравшись до дома Сун, он первым делом выгрузил рис на кухню, а остальные продукты отнёс в свою спальню.

Выйдя, он переделся в рабочую одежду. Засучив рукава и увидев, что ещё не поздно, он принялся мыть котёл и готовить.

Пока он был занят, из своей комнаты вышел мальчик и принялся шуметь во дворе. Чжоу Ай в своём белом платье неслышно подошла к кухне.

Е Ишу вдруг почувствовал, что за спиной кто-то стоит. Обернувшись, он увидел словно привидение. От испуга он чуть не ударил её лопаткой.

Чжоу Ай вскрикнула и, прикрыв лицо руками, отшатнулась и села на землю.

Е Ишу вовремя остановился, и на женщину брызнуло лишь немного воды из котла, а не сама железная лопатка.

— Ты ходишь беззвучно! Не стой у меня за спиной, — грубо сказал Е Ишу.

Чжоу Ай, прижимая руку к бешено колотящемуся сердцу, всё ещё не могла прийти в себя. Она потрогала своё лицо.

— Ещё чуть-чуть... — и она лишилась бы красоты.

— Ты тоже будешь есть? — спросил Е Ишу.

Чжоу Ай, посидев немного на земле и видя, что он даже не собирается ей помочь, неловко поднялась.

— Раз уж ты готовишь, приготовь и на нас.

Е Ишу было всё равно.

— Ладно, тогда помоги разжечь огонь.

Чжоу Ай, потирая поясницу, села у печи.

Е Ишу сварил рис и наобум пожарил два блюда. Чжоу Ай, видя, как он лихо всё делает, подумала, что он умелый повар. Но потом она заметила, что он то пересолил, то перепутал специи.

Чжоу Ай нахмурилась. Её тридцатилетнее лицо всё ещё сохраняло девичью миловидность и хрупкость.

— Я нечаянно тебя напугала, но не стоит же из-за этого портить еду.

Е Ишу повернулся и с недоумением посмотрел на неё.

— Портить? — он и так изо всех сил старался приготовить хорошо.

Чжоу Ай, видя его лицо, решила, что он делает это нарочно.

Она почувствовала обиду, но дома не было никого, кто мог бы за неё заступиться. Пришлось проглотить обиду, и от этого ей стало жаль себя.

Е Ишу не знал, какие бури бушуют в её душе. Готовить он умел только так, хочешь — ешь, не хочешь — не ешь.

Когда еда была готова, вернулся Сун Чжэньцин.

Е Ишу велел ему вымыть руки и садиться за стол. Впервые они все вместе сидели за одним столом. Чжоу Ай, взглянув на Сун Чжэньцин, сжала палочки и не решалась начать.

Е Ишу, взяв свою миску, сказал:

— Ешьте.

Сун Чжэньцин взял палочками немного зелени. Попробовав, он не изменился в лице. Лишь стал есть больше риса.

Е Ишу тоже попробовал и нахмурился.

Он действительно не годился в повара.

Но даже так, он с рисом съел всё, что приготовил.

Они оба ели с невозмутимым видом. Чжоу Ай не смела ничего сказать. Цуй Дин же, съев

половину, отложил палочки и убежал.

Действительно, было невкусно

<http://bllate.org/book/13660/1587060>